

*Посвящается моей бабушке Бетти Смит, которая научила
меня шитью и многому другому помимо этого.*

— Дженни Бэтчелор

*Посвящается моему мужу, Крису Ларкину,
«ветру под моими крыльями».*

— Элисон Ларкин

«Рукоделие... при должном прилежании станет хорошим времяпрепровождением для дамы, никоим образом не компрометируя ее сообразительность...»
(журнал *Lady's Magazine*, 1775 г.)

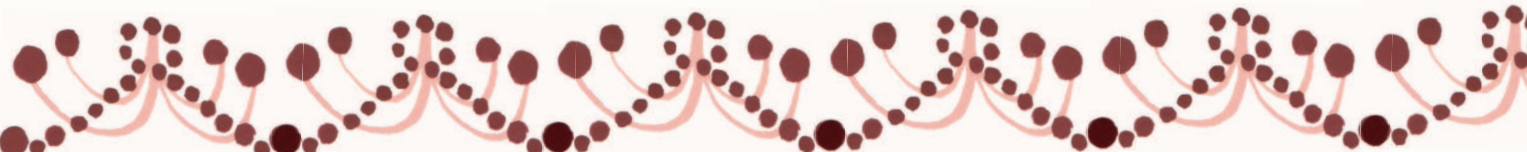
Вступление: Занятия вышивкой в Британии в эпоху Джейн Остин 6
Материалы и методы 14

Вышивка на одежде: Впечатляющие наряды 32
Простой цветочный узор, вышитый двумя способами 40
Пенал для карандашей, расшитый бисером 46
Вечерняя сумочка-клатч 52
Передник «Огненный цветок» 58
Несессер «Жатва» 66

Вышивка на аксессуарах: Вам нравится моя отделка? 74
Набор салфеток с изящным цветочным узором 82
Чехол для мобильного телефона из стеганой ткани 88
Чехол для планшета из стеганой ткани 94
Элегантный ридикюль, или сумочка для украшений в стиле эпохи Регентства 100
Изысканная муслиновая шаль в стиле эпохи Регентства 108

Вышивка для домашних нужд: «Уютное гнездышко» 114
Шкатулка-чайница «Рождество» 122
Сумка для рукоделия, зеленая с золотыми блестками 126
Круглая подушка в этрусском стиле 132
Швейный набор «Георгианский» 138
Скатерть «Осень», корректируемая по размеру 148

Примечания 156
Информация об иллюстрациях 157
Благодарность 157
Таблица соответствия вышивальных ниток 158

Занятия вышивкой в Британии в эпоху Джейн Остин

Все мы знаем, что Джейн Остин была талантливой писательницей. Но не так широко известно, что она являлась еще и талантливой вышивальщицей и держала иголку в руке с такой же уверенностью, как и перо. В ее биографии, написанной в 1870-м году, Джеймс Эдвард Остин-Ли говорил о своей тете как о даме «успешной во всем, к чему бы она ни прикоснулась», будь то написание романов, игры с племянниками и племянницами или вышивание. По словам биографа, домашние хлопоты радовали писательницу больше, чем профессиональные. Хорошо известен его рассказ о том, как тетьа не разрешила починить скрипучую дверь в коттедже Чотон, чтобы прятать свое сочинительство от любопытных глаз. Этот образ романистки, надежно оберегающей свои бумаги и перо, весьма контрастирует с другими рассказами ее племянника о том, с каким удовольствием она шила одежду, вышивала и мастерила подарки для бедных в окружении своей семьи и любимых компаньонов. Те дни, говорят, были одними из самых веселых в жизни писательницы.¹

Рукоделие у Джейн Остин — это занятие для души и общения. Вместе с другими членами семьи она регулярно занималась так называемым «простым шитьем» (изготовлением столового, постельного и нательного белья). Более того, писательница гордилась этим занятием. Когда пришлось мастерить особенно много рубашек своему брату Эдварду, Джейн не удержалась и похвалила свою сестру Кассандру как «самую аккуратную вышивальщицу в тот вечер»². Мастерство известной романистки в орнаментальном и декоративном рукоделии, похоже, было столь же превосходным. По словам племянника, ей особенно хорошо удавалась вышивка гладью. До наших дней сохранилось по меньшей мере три примера вышивки писательницы, включая потрясающее покрывало в технике пэчворк, над которым она трудилась вместе с сестрой и матерью, — сейчас экспонат выставлен в доме-музее Джейн Остин; носовой платок с монограммой сестры; а также швейный несессер (он же футляр для игл) — в 1792-м году она подарила его

на память своей подруге Мэри Ллойд, сопроводив презент несколькими стихотворными строчками. Семейная легенда гласит, что искусно расшитая белая шаль из индийского муслина, также хранящаяся в музее, — тоже ее мастерская работа. Если это действительно так, то Джейн Остин более чем заслуживает комплимента своего племянника, по словам которого ее умение вышивать «могло бы посрамить швейную машинку»³.

Подобные таланты были обычным делом для женщин среднего класса в Георгианский период не только в Англии, но и в других странах Британии и ее колоний, а также Америки и Европы. Неудивительно, что гостиняя миссис Годдард в доме Эммы «увешана всякими модными вышивками»⁴. Чем не отличная реклама для школьной учительницы, помогающей воспитывать юных леди? Талант к рукоделию считался настолько неотъемлемой частью жизни женщин, что во времена Джейн Остин занятие вышивкой для краткости называли просто «работой». Это то, чем они должны были заниматься, как отмечает Генри Тилни в романе «Нортенгерское аббатство», представляя себе Кэтрин Морланд «хорошей девочкой», «вышивающей семплер», пока ее будущий муж учится в университете⁵. (Генри не знает, что Кэтрин с большим успехом владеет крикетной битой, нежели иглой).

Вышивание заполняло свободное время женщины и служило доказательством, что она способна вести домашнее хозяйство. Но для некоторых современниц Джейн Остин эта работа была своего рода рутинной. Мэри Уолстонкрафт, одна из первых феминисток, говорила от имени многих в своем политическом эссе 1792-го года «В защиту прав женщины». Она утверждала, что их обучают декоративным искусствам, таким как вышивание, в ущерб надлежащему образованию. По мнению феминистки, рукоделие ограничивает разум женщин, «закрывая их мысли только на себе самих». Далее она осуждала англичанок среднего класса, которые проводили свои дни за изготовлением чепчиков, шляпок или чрезмерно «злоупотребляли отделкой»,

и называла их «бессодержательными» созданиями, чья жизнь представлялась такой же декоративной и бесполезной, как и аксессуары, которые они создавали⁶. Для детской писательницы Мэри Лэм рукоделие было личным мучением в еще большей степени. В отличие от своего брата-эссеиста Чарльза, Мэри не получила формального образования. В юности она пошла в подмастерья к рукодельнице и помогала содержать семью, работая портнихой, при этом постоянно ухаживая за матерью. В 1796-м году эти домашние хлопоты оказались настолько тяжелыми для Мэри, что она напала с ножом на свою ученицу. Мать Мэри была убита, когда пыталась защитить девочку. Спустя почти двадцать лет после этого ужасного события в статье для журнала *British Lady's Magazine* Мэри Лэм с осуждением написала, что «занятия вышивкой и интеллектуальное совершенствование, естественно, находятся в состоянии вражды»⁷.

Джейн Остин, однако, не считала, что рукоделие противоречит ее интеллектуальной жизни. Правда, в ее произведениях иногда высмеиваются рукодельницы. Например, поверхностность леди Бертрам из романа «Мэнсфилд-парк» прекрасно выражена в описании: «нарядно одетая, она целыми днями сидела на диване и занималась каким-нибудь бесконечным рукоделем, никому не нужным и некрасивым»⁸. Также нам предлагается высмеять претензии деспотичной леди Кэтрин де Бер из «Гордости и предубеждения», которая советовала Элизабет Беннет и ее подруге Шарлотте Коллинз «пользоваться иными приемами»⁹ в вышивке. Но на фоне неумелых рукодельниц еще более заметны талантливые мастерицы, контраст с которыми очевиден. Фанни Прайс и Элизабет Беннет гораздо более успешны в искусстве вышивания и выглядят более достойными, чем леди Бертрам и леди Кэтрин. И хотя в романах высмеиваются жертвы моды, такие как недалекая, хотя и добросердечная миссис Аллен из «Нортенгерского аббатства», они представляют мир, в котором элегантность Элинор Тилни — это проявление чувств, а умение разбираться в видах муслина, как у ее брата Генри, — признак светскости.

Помимо этих персонажей, сохранившиеся письма Джейн Остин и по крайней мере один ее портрет свидетельствуют о живом интересе писательницы к тканям, моде и стилю, хотя он и ограничен бюджетом незамужней женщины, проживающей на задворках светской жизни. В ее переписке часто упоминаются цены на ткани, одежду и декоративную отделку, которые она покупала и оценивала как «выгодные приобретения»¹⁰, а также то, как Джейн Остин заключала сделки с галантерейщиками и драпировщиками льна, распаковывала, чинила или переделывала одежду и аксессуары, когда они изнашивались или требовались для других обстоятельств, например для траура. Мы видим примеры того, как писательница украшала вышедшие из моды наряды. В ее переписке есть упоминания о переделках в стиле эпохи Регентства, где она погружалась в хлопоты по созданию новых деталей для шляпок и чепчиков, многие из которых сделала сама. Таким образом, умело обращаясь с иглой, Джейн выражала свой собственный стиль. Ей польстило, когда ее подруги Марта Ллойд и миссис Лефрой попросили схему чепчиков, которые она вышивала вместе с сестрой. Но была «не очень довольна» тем, что Кассандра «отдала им ее»¹¹.

Несмотря на тщательную экономию, умение подгонять одежду и подбирать к ней аксессуары, было бы неправильно считать Джейн Остин образцовой домохозяйкой. Хотя именно такой ее изображали многие из первых биографов. Письма и романы показывают, что писательница могла язвительно отзываться о браке, рождении и воспитании детей. Ее, безусловно, раздражала необходимость принимать невежливых гостей или бороться с вечно текущим потолком в кладовке, когда она пыталась писать. Но похоже, что рукоделие было исключением из этого потока ежедневного домашнего раздражения. Шитье постоянно присутствовало в жизни Джейн Остин, и из писем очевидно, что она занималась им скорее ради общения — с гордостью и удовольствием.

Рукоделие, мода и журнал *Lady's Magazine*

Мы не можем с полной уверенностью сказать, где и как Джейн приобрела навыки шитья. В детстве,

как и все девочки среднего класса того времени, она училась шить дома с шести или семи лет. Возможно, еще до того, как научилась писать. Рукоделие также было частью ее формального образования в школе в Рединге. Но где она приобрела свои знания о моде и стиле? И откуда могли взяться выкройки, которые она использовала для тех чепчиков?

По всей вероятности, источником является издание, которое, как мы знаем, читала Джейн Остин. Она заимствовала из него сюжеты и имена персонажей, включая полковника Брэндона и мистера Уиллоби. В период с августа 1770-го по 1832-ой ежегодно выходило по 13 номеров журнала *The Lady's Magazine; or Entertaining Companion for the Fair Sex* (Прим. пер.: «Дамский журнал; или занимательный собеседник для прекрасного пола»).

Он пользовался огромной популярностью, пережив многих конкурентов, и на пике своей славы его тираж доходил до 15 000 экземпляров. И это только по весьма скромным подсчетам. Для сравнения — это в 20 раз больше, чем тираж первого романа Джейн «Чувство и чувствительность» (Прим. пер.: *Sense and Sensibility* также издавался в РФ под названием «Разум и чувства»), который в 1811-м году вышел стандартным тиражом в 750 экземпляров.

Невзирая на сложности транспортировки, журнал распространялся за границей в Европе и Америке через сети книготорговцев, а также благодаря усилиям отдельных людей. Джордж Вашингтон, например, переправил экземпляры журнала в Маунт-Вернон, штат Вирджиния, для своей падчерицы Пэтси в сундуке вместе с нитками, булавками, кружевами и шелковыми чулками¹². Подобно тому как сегодня у одного экземпляра журнала может быть множество читателей — от первоначально купившего до друзей, которым его одолжили на время, или людей, которые берут его у дантиста или парикмахера, — номера *Lady's Magazine*, продававшиеся в Великобритании или отправленные за границу, почти наверняка распространялись среди членов семьи и передавались из поколе-

Переплетенные в тома выпуски журнала *Lady's Magazine*, в которых содержатся некоторые редкие схемы, упоминаемые в этой книге.

ния в поколение. Их также можно было взять на время в библиотеках, в которые Джейн Остин частенько наведывалась.

Так в чем же заключалась формула успеха *Lady's Magazine*? Секрет крылся в разнообразии освещаемых тем. Этот журнал был настоящим сборником. В нем сообщалось о каждом политическом событии — от Американской революции до реформ 1832-го года. В журнале освещались всевозможные темы — от тонкостей химии и зоологии до того, как сделать домашний крем для депиляции. В нем печатались материалы всех жанров, включая эссе, путевые заметки, биографии, поэзию, короткие рассказы, романы с продолжением из номера в номер и новости. Большая часть материалов публиковалась на английском языке, но некоторые были на французском, а иногда появлялись статьи на других языках, например на русском. В журнале присутствовали не только тексты. Много лет подряд он снабжал своих читательниц партитурами, и на протяжении всего своего существования в нем печатались гравюры, иллюстрировавшие

литературные произведения, а портреты актрис и политиков помещались рядом с их мемуарами. Первые тридцать лет в журнале периодически появлялись модные обзоры. С 1800-го года такие обзоры, а также иллюстрации с изображением последних парижских и лондонских модных тенденций стали регулярной ежемесячной рубрикой. Подобно глянцевым фотографиям, которые мы сегодня рассматриваем в журнале *Vogue*, эти потрясающие и часто раскрашенные вручную изображения были весьма желанными, и немногие читательницы могли позволить себе заказать подобные платья у портнихи.

В отношении модных веяний практическая ценность журнала заключалась в больших раскладных изысканных узорах в разделах *Tambour* (тамбурная вышивка — это равномерный шов-цепочка, выполняемый тонким вязальным крючком) и *Embroidery* («Вышивка»), которые публиковались в каждом номере в период с 1770-го по конец 1819-го года. Наличие выкроек было одним из ключевых маркетинговых преимуществ этого издания. С их помощью *Lady's Magazine* информировал читательниц о «каждой новинке... женских нарядов» и позволял создать оптимальное соотношение цены и качества. Журнал по праву гордился тем, что мог предоставить читателям 56-страничный ежемесячный выпуск, полный материалов на любой вкус, включая иллюстрации, ноты и выкройки для рукоделия по цене всего шесть пенсов за экземпляр¹³. Это было почти вдвое дешевле всего одной выкройки в галантерейном магазине.

Поместить выкройки в периодическое издание было весьма дальновидным решением. В течение нескольких лет дублинский журнал *Hibernian Magazine* (1771–1811 гг.) выпускал выкройки, похожие, а в некоторых случаях идентичные выкройкам *Lady's Magazine*. Большинство более поздних прямых конкурентов журнала, включая *New Lady's Magazine* (1786–1795 гг.), изысканное *La Belle Assemblée* (основанное в 1806 году) и великолепное *Repository of Arts* Рудольфа Акерманна (1809–1829 гг.), последовали его примеру. Однако ни одно из этих периодических изданий даже

Схема вышивки для мужского галстука из приложения к журналу *Lady's Magazine* 1796 года.

не приблизилось к тому количеству схем для вышивки, которые выпустил *Lady's Magazine* за первые 50 лет своего существования.

Более 600 схем для вышивки из этого журнала составляют невероятный архив, дающий беспрецедентное представление о рукоделии наших предков и модных веяниях конца XVIII — начала XIX веков. Но, к сожалению, архив этот неполный. Хотя краткие описания схем для вышивки есть в оглавлении каждого выпуска, до наших дней их дошло относительно немного. То, как журнал был составлен, частично объясняет низкий уровень их сохранности. Практически ни один из выпусков *Lady's Magazine* не дошел до нас в первоначальном формате. Большинство экземпляров, которые сегодня можно прочесть в библиотеках или купить в антикварных книжных магазинах, переплетены в ежегодные сборники. Они появлялись каждую зиму, когда подписчики относили выпуски за весь год в переплетную мастерскую. Там прошивку удаляли — в те времена журналы и книги шили так-

же, как платья, — а затем убрали оригинальные обложки и рекламные объявления. Оставшиеся страницы собирали и переплетали в долговечные твердые обложки, снабжая издание алфавитным указателем.

В последнем выпуске каждого года издатели печатали указания переплетчику, чтобы проинструктировать, где гравюры должны располагаться относительно описаний к ним. Однако в инструкциях никогда не упоминались схемы для вышивок. Это происходило по одной простой причине: они предназначались для использования. Более того, мы знаем, что схемы действительно использовались. В 1810-м году Эллен Уитон, гувернантка из Престона в графстве Ланкашир, написала письмо подруге с просьбой прислать ей «выкройки модных вышивок» из журнала, который она хранила в своем комод вместе с копиями издания и сумкой для рукоделия¹⁴. У нас даже есть сохранившиеся примеры изделий того периода, созданных по выкройкам из *Lady's Magazine*. На портрете Мэри Чемпис и ее падчерицы Сары, написанном художником Эдвардом Сэвиджем в 1789-м году, девушка держит в руках «модную схему для вышивки», появившуюся в журнале в августе 1782-го года. Пара вышитых туфель, хранящихся в Музее Виктории и Альберта, также изготовлена по выкройке из *Lady's Magazine* за 1775-й год (см. с. 81)¹⁵.

Около шестидесяти других выкроек для рукоделия из журнала, разысканных нами с Элисон за последние пять лет, которые частично вошли в эту книгу, тоже не предназначались для хранения. Это лишь малая часть того, что выпускал *Lady's Magazine*. Однако даже эта небольшая выборка дает представление о жизни и навыках женщин в Британии в эпоху Джейн Остин, а также дарит возможность современному сообществу вышивальщиц прикоснуться к нашему прошлому.

Схемы как образцы совершенства

В основном схемы для вышивания были трех видов. Некоторые из них служили для учебных целей, — например, в 1770-х годах в журнале были

Раскрашенная вручную модная иллюстрация из февральского журнала *Lady's Magazine* за 1806-й год.

опубликованы карты Великобритании, Европы и Америки. Многие другие схемы предназначались для украшения таких бытовых предметов, как сумки для рукоделия, каминные экраны, визитницы или футляры для карманных часов. Однако подавляющее их большинство являлись декором для одежды и аксессуаров — подолов платьев, манжет, дамских шейных платков и мужских галстуков, муфт, вуалей, женских и детских чепчиков и, как мы уже видели, туфель. С течением времени дизайн менялся, но обычно он включал повторяющиеся цветочные мотивы, геометрические узоры, патриотические эмблемы, такие как перья принца Уэльского, и чаще всего эти элементы сочетали.

Постепенно журнал изменил принципы формирования моды, дав больше свободы потребителю, который теперь мог покупать выкройки дешевле — к неудовольствию профессиональных художников-модельеров, обычно распространявших свои схемы через кружевниц, торговцев мануфактурой и галантерейные магазины. Подобная творческая независимость расширяла возможности покупателей. Позднее, в журналах Викторианской эпохи, схемы для вышивки сопровождались письменными рекомендациями по подбору тканей и ниток, а также инструкциями по технике выполнения. Но в журнале *Lady's Magazine* не содержалось никаких указаний вообще.

Отсутствие инструкций показывает, насколько журнал был уверен в мастерстве вышивальщиц того времени. Предполагалось, что читательницы достаточно разбираются в технике выполнения схем и сумеют компенсировать любые возможные погрешности. А их могло быть множество. В первые десятилетия своего существования журнал был дешев и содержал много схем для вышивки, сделанных грубовато и наспех. Читательницам приходилось исправлять асимметрию узоров и корректировать несоответствия в размерах раппортов. Ожидалось, что потребители — женщины утонченные и наделенные чувством прекрасного, и потому сами смогут подобрать стежки и цвета шелка, исходя из собственного опыта. Изображения одной и той же схемы на практике всегда получались по-разному, и вышивальщицы вроде Джейн Остин могли таким образом выразить свой собственный стиль.

Те же схемы сейчас

По счастливой случайности некоторые схемы вышивок из *Lady's Magazine* сохранились. Как ни странно, и к созданию этой книги меня привел именно случай. В 2015-м году мне позвонила женщина, у которой имелась переплетенная копия номеров журнала *Lady's Magazine* за полугодие 1796-го года. Я отправилась к ней, чтобы купить этот сборник, и отчетливо помню, как сидела за столом в столовой и впервые рассматривала подшивку. Раньше я уже видела некоторые экзем-

пляры номеров за 1796-й год, но таких, как эти, — никогда. Перевернув книгу, я увидела бумажные вставки, и, судя по их количеству, это были не только сборники песен. Сейчас эти схемы для вышивания станут моими!

После того как много лет подряд мне попадались десятки экземпляров без схем, я разволновалась от того, что вот-вот стану их обладательницей. Лежа с небольшой травмой спины после автомобильной аварии и не имея возможности работать за столом, я так горела желанием поделиться своим открытием, что опубликовала несколько фотографий в соцсетях. Меня ошеломил тот интерес, который они вызвали. Я отвечала на вопросы о том, откуда они, для чего нужны и как их можно использовать. Затем меня стали спрашивать, можно ли сделать такие же для себя...

Через несколько месяцев благодаря социальным сетям десятки профессионалов и любителей вышивки, а также художниц по тканям из Великобритании, Европы, США и Австралии уже работали над воссозданием схем, которые не видели свет более 200 лет. Результаты этого флешмоба *Stitch Off*, как мы его назвали, были потрясающими. Участницы в полной мере воспользовались свободой прежних владельцев этих схем. Одни решили сделать исторически точные репродукции; другие осовременили схемы, используя новые материалы и создав абсолютно новые произведения. Некоторые из этих новых изделий — от пялец и семплеров до подушек, палантинов, рождественских украшений и пары замшевых туфель с ручной вышивкой — были представлены на выставке в честь 200-летия публикации романа Джейн Остин «Эмма» в 2016-м году в библиотеке Чотон-Хаус в Хэмпшире.

Десятки посетительниц выставки были достаточно вдохновлены, чтобы попробовать вышить такие схемы самостоятельно. Однако по понятным причинам подобная перспектива пугала их. Большинству из нас не хватало того интенсивного обучения, которое наши прауродительницы получали с детства. Тех, кто,

как и я, вышивает ради развлечения и любит точность, характерную для современных вышивальных наборов, может отпугнуть отсутствие инструкций в этих схемах. Данная книга предназначена для того, чтобы подобные схемы снова стали понятными, предоставляя то, что журнал не считал необходимым.

На следующих страницах вы найдете 15 схем для вышивки, которые появлялись в журнале *Lady's Magazine* в период с 1770-х по 1810-е годы. Практический раздел «Материалы и методы» содержит информацию о технике переноса (старой и новой), подборе ниток, а также о некоторых стежках и методах их выполнения. Остальная часть книги посвящена схемам, которые были сгруппированы в три раздела. В каждом разделе есть небольшое вступление, в котором дается контекст и приводятся выдержки из романов и писем Джейн Остин, когда на первый план выходят предметы одежды или обихода, украшенные вышивкой. Каждая схема имеет свой уровень сложности и четкие пошаговые инструкции; их составила Элисон Ларкин — эксперт в области исторической вышивки, в качестве примера выполнив работы по некоторым схемам из журнала. В этой книге вы найдете много информации о том, как наши предшественницы выполняли те же самые схемы, и узнаете, как в точности воссоздать их. А также почерпнете много вдохновения и идей для современного переосмысления. Независимо от того, увлекаетесь вы вышивкой на профессиональном или любительском уровне,

мы уверены, что в этой книге найдется то, что вас развлечет или заинтересует.

Современный мир сильно отличается от мира эпохи Джейн Остин. Вместо того чтобы упражняться в чистописании и вышивать на рамках или пяльцах, дабы не прослыть бездельницами, многие из нас проводят дни, стуча по клавиатуре и водя пальцем по сенсорному экрану. Рукоделие спасает от рутины повседневности. И, что немаловажно, это личный выбор, а не требование социума, которым оно являлось для женщин в XVIII и XIX веках. Для большинства из нас рукоделие — не работа, а увлекательный способ заполнить свой досуг. Мы занимаемся им не потому, что больше нечем заняться; для нас это творческий, интеллектуальный и стимулирующий процесс, который позволяет мыслям блуждать, пока пальцы порхают над вышивкой. Похоже, что Джейн Остин была такого же мнения. Ее племянница Марианна Найт вспоминала, «как тетя Джейн тихо сидела у камина в библиотеке, ничего не говоря, а потом вдруг разражалась смехом, вскакивала и бежала через всю комнату к столу, где лежали ручки и бумага, что-то записывала, потом возвращалась к камину и продолжала спокойно вышивать»¹⁶. Занятия вышивкой, чтением и писательством были частью творческой жизни Джейн Остин, как и всех читательниц *Lady's magazine*. Воспроизводя некоторые из опубликованных в журнале схем, мы надеемся приобщить вас к той жизни и воссоздать некоторые из ее развлечений в настоящем.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

13

11

12

10

Материалы и методы

Начнем с традиционной вышивки

Освоить традиционную вышивку несложно. Многие из нас начинают с вышивания крестиком и таким образом приобретают основные инструменты и навыки, необходимые для того, чтобы перейти к любому из проектов, которые вы найдете в этой книге. По мере изучения материалов и способов, которые вам понадобятся для этих проектов, мы будем узнавать, как работали вышивальщицы XVIII и XIX веков. И как при необходимости изобрести или адаптировать их для XXI века. Если у вас уже есть опыт работы с традиционной вышивкой, вы, вероятно, сможете пропустить многое из того, что содержится в этом разделе, или использовать его как справочный материал. Однако мы будем исходить из того, что вы еще новичок в этой области.

Набор инструментов вышивальщицы (по часовой стрелке сверху)

1 ножницы для вышивания, **2** отвертка, **3** иглы для вышивания в футляре, **4** измерительная лента, **5** шило-стиллет, **6** распарыватель стежков, **7** булавки со стеклянной головкой, **8** наперсток, **9** шелковые нитки для вышивания, **10** большие портновские ножницы, **11** ножницы для распарывания, **12** магнит, **13** устройство для намотки шнура.

Набор инструментов для вышивания

ИГОЛКИ И БУЛАВКИ

Иглы — самый простой инструмент, но один из самых важных. Неправильно подобранная игла усложняет процесс шитья. Тупая или погнутая игла может зацепляться за работу.

Вышивальные иглы или **иглы для вышивания шерстяной пряжей** используются для работы на тканях, где стежки не обязательно должны следовать за переплетением полотна. На определенном этапе вам придется использовать их для всех проектов. Они имеют длинное узкое ушко и острый кончик. Эти иглы бывают разных размеров, от № 1 до № 12: я считаю, что для вышивки лучше всего подходят размеры № 8–12.

Гобеленовые иглы/иглы для вышивки крестиком имеют большое ушко и тупой кончик, поэтому вероятность расщепления нитей ткани меньше. Они бывают размеров № 12–28: лично я считаю размер № 26 самым удобным.

Шенильные иглы имеют тот же размер и форму, что и гобеленовые, но у них острый кончик. Такие иглы большего размера — например, № 16 или № 18 — пригодятся для продевания металлизированных нитей на изнаночную сторону ткани.

Бисерные иглы — еще один тип игл, который может вам понадобиться. Они очень тонкие, чтобы игла (с нитью) могла пройти через отверстие в бисерине. Для таких проектов лучше всего использовать короткие бисерные иглы. Если у вас их нет, то можно взять маленькую иглу для вышивания (№ 10 или № 12).

Портновские булавки пригодятся для разных целей. И для каждой цели есть отдельные их виды. Я предпочитаю булавки со стеклянной головкой: они не плавятся при проглаживании утюгом. Не стоит использовать ржавые, грязные или погнутые булавки.

Уход за иглами. В XVIII веке иглы изготавливались вручную. У рукодельницы их могло быть всего несколько штук, поэтому о них тщательно заботились, оберегали от ржавчины, хранили в специальном футляре, регулярно чистили и затачивали. Профессиональная вышивальщица должна была иметь собственные инструменты, включая иглы. Сегодня иглы производятся массово и стоят недорого, поэтому мы с легкостью избавляемся от старых или поврежденных. Тем не менее, за ними нужно ухаживать. Не используйте их, если они ржавые или погнутые, — остерегайтесь старых игл в бабушкиной шкатулке для шитья. Некоторые руководства советуют брать новую иглу для каждого проекта. Хотя я не думаю, что это нужно делать каждый раз, но часто используемая игла довольно заметно затупляется и изнашивается. Поэтому начиная более длительный проект или работу с тонкой строчкой, лучше брать новую иглу.

Утилизация игл. Заведите себе коробку или банку для острых предметов с плотной крышкой, которая не открывается сама по себе. Держите ее в коробке для шитья и кладите сломанные или погнутые иглы и булавки туда, а не в мусорное ведро.

НОЖНИЦЫ

Еще один базовый инструмент — ножницы. Как и иглы, ножницы легко затупляются. Вам понадобятся минимум две пары.

Портновские ножницы предназначены для разрезания ткани и имеют длинные лезвия и удобную ручку. Также бывают специальные варианты для левшей. Не исполь-

зуйте их для резки чего-либо другого — они затупятся. Вторыми будут маленькие ножницы с короткими лезвиями размером 3–5 см и острыми концами. Это могут быть **вышивальные ножницы**, но главные требования к ним — острота и удобство в использовании. Лезвия маникюрных ножниц обычно слишком широкие. И опять же — используйте их только для одной цели.

ПРОЧИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Наперсток. Подберите такой, который вам удобен. Я использую наперсток при сшивании тяжелых тканей, нескольких слоев материала или когда предстоит много шить вручную за короткое время.

Шило-стилет применяется для проделывания «глазков» в ткани при вышивании петель; оно может быть из металла, кости или пластмассы. Обычно шило длиной 7–15 см, имеет заостренный конец и иногда ручку, но не слишком остро заточено.

Распарыватель с заостренным концом и режущим лезвием, обычно закрывается крышкой, когда не используется. Пригодится, когда вам потребуется распустить стежки (а это обязательно произойдет). Будьте осторожны и не торопитесь — он может порвать ткань.

Маленькая отвертка для затягивания винтов на обручах.

Магнит на телескопическом стержне. Удобен, когда вы уронили иглу или булавку.

Твиззлер — прямоугольный брусок дерева с прорезью и отверстием на одном конце. Используется для затягивания барашковых гаек на вышивальных рамках.

Измерительная лента. Тканевые измерительные ленты могут растянуться или деформироваться, поэтому лучше приобрести новую, с металлическим наконечником.

Устройство для намотки шнура — небольшой ручной инструмент с крючком на конце. С его помощью можно скрутить самодельный шнурок быстрее.

РАМКИ И ПЯЛЬЦЫ

В Георгианскую эпоху вышивальщицы использовали гобеленовые или напольные рамки для поддержания вышивки в процессе работы. Круглые пяльцы, которые мы используем сегодня, тогда только появились — в основном для тамбурной вышивки (техника работы маленьким крючком).

Гобеленовые рамки состоят из двух брусков с плоскими петлями на каждом конце и еще пары брусков с отверстиями, которые проходят через петли. В отверстия вставляются шканты, шплинты или болты. Каждый из них можно подогнать по размеру в определенном диапазоне. Гобеленовые рамки лучше всего поддерживают натяжение ткани во время вышивания. Однако их нелегко найти, они требуют специальной настройки, а некоторые из них довольно большие.

Пришивные рамки легче устанавливать, и они меньше. Они состоят из боковых перекладин, в которых имеются пазы с отверстиями для установки планок-валиков. Выберите рамку шире, чем ткань, на которой вы вышиваете. Ткань оборачивают вокруг планок-валиков сверху и снизу, затем закрепляют зажимами или пришивают к ленте, боковые же

стороны пришивают шнурком. Напольная пришивная рамка — это рамка на отдельной подставке.

Вышивальные пяльцы очень удобны для начинающих. Они бывают разных размеров, но 20 см — это максимум, который можно легко удержать в руках. Выбирайте деревянные пяльцы с винтовыми застежками — пластмассовые не будут держать ткань. Используйте обручи большего размера с подставкой для стола, работы на коленях или на полу.

Натягивающие вышивальные планки пригодятся для небольших проектов. Четыре планки соединяются в прямоугольник, затем ткань закрепляется на месте с помощью булавок или аналогичных приспособлений. Однако в процессе работы натяжение ткани нужно будет регулировать, и от булавок ткань будет деформироваться. Во время длительной работы над проектом на таких планках равномерное натяжение ткани поддерживать будет трудно.

Подробная информация о том, как поместить ткань в рамку, приведена на с. 22–23.

Ткани тогда и сейчас

В XVIII веке все ткани делали из натуральных волокон — шелка, хлопка, льна или шерсти. Каждая имела свои отличительные характеристики и применение. Сегодня выбор тканей гораздо больше, но с радостью могу отметить, что все же предпочитаю работать с натуральными тканями. Поэтому именно их я использовала в этих проектах.

Шелковое волокно производится гусеницами тутового шелкопряда *Bombyx mori*. Легкий, но теплый зимой и прохладный летом, шелковый материал бывает разной плотности — от легчайшей, как хаботай, до более тяжелого дюпиона или даже шелка-сырца. Натуральный шелк имеет цвет слоновой кости или экрю, но он прекрасно поддается окрашиванию, в результате чего получаются потрясающие цвета. Обращаться с ним нужно осторожно: вода оставляет на ткани следы, а солнечный свет ее разрушает. Лучше всего использовать сухую чистку, причем делать это следует сразу после использования.

Шелк был популярен в XVIII и XIX веках среди тех, кто мог его себе позволить, — он стоил весьма дорого. Если целый наряд был не по карману, его можно было заменить шелковой отделкой или шейным платком. Предметы одежды часто делали из шелка на видных местах и льняными или хлопчатобумажными на менее заметных участках. Многие экспонаты с вышивкой из музейных коллекций в основном шелковые, так как дорогие вещи имели больше шансов сохраниться. Более дешевую одежду занашивали, пока она не превращалась в лохмотья, или отдавали слугам: до наших дней она практически не дожила.

Сегодня шелк по-прежнему дорог, и, если он вам по карману, знайте — эта ткань обладает превосходными качествами. Для вышивки я предпочитаю использовать дюпион средней плотности или аналогичный шелк с минимальным количеством непропряdkов (непропрядки — это неровности в переплетении, обычно с утолщением нити). Легкий шелк хаботай также имеет хорошую гладкую поверхность для вышивания, но только вместе с подкладочной тканью, которая выдержит вес нитей. Также подойдет шелковый атлас или ткань с саржевым переплетением. Для многих проектов в этой книге я использовала шелковую ткань, поскольку она была очень популярна в XVIII веке.

Лен изготавливается из волокон растения *Linum usitatissimum* — лен обыкновенный. Из него получается прочное износостойкое волокно, образующее плотную гладкую ткань. Этот материал хорошо впитывает влагу, во влажном состоянии сохраняет прочность и быстро сохнет. Лен не боится моли и устойчив к щелочам, которые используют при стирке, но легко мнется и образует складки, а также может дать усадку при стирке. Такая ткань хорошо окрашивается, но иногда краска вытирается на сгибах и складках. Лен выпускается разной плотности — от тяжелого костюмного до легкого линобатиста для носовых платков.

Я использовала лен для некоторых проектов — предметов домашнего обихода. В XVIII веке его повсеместно применяли благодаря износостойкости. Для проектов, описанных в этой книге, следует брать льняную ткань средней плотности скатертного типа.

Если вы не уверены, что льняная ткань предварительно постирана, то перед раскроем ее следует постирать тем же способом, который вы будете использовать для готового изделия. Это позволит дать материалу усадку.

Хлопчатобумажная ткань бывает разной. «Ремесленный» хлопок с простым переплетением подойдет для многих проектов из этой книги, если вы не хотите использовать шелк или лен. Также придется ко двору смеси, такие как поликоттон. Легкая ткань свободного плетения, называемая в Великобритании «хлопковой вуалью» (*Прим. пер.: cotton voile*), очень похожа на материал, распространенный в XVIII веке под названием «муслин». Поэтому она подойдет для изготовления аксессуаров с применением белой вышивки, как, например, шаль. В XVIII веке хлопок был относительно новой тканью для Великобритании и пользовался большой популярностью: он считался модным и дорогим, особенно если имел набивной рисунок.

Хлопок получают из различных растений вида *Gossypium*, относящемуся к семейству мальвовых. Хлопковые ткани производят различной плотности, переплетения и выделки, а также их часто комбинируют с другими волокнами — как натуральными, так и синтетическими. Он долговечен, прочен при намокании и относительно легко стирается. Ему не страшна моль и на нем не образуются